

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 16 августа 2018 года № 303-ЭС15-10589 (2)

г. Москва

Дело № А24-5756/2011

Резолютивная часть определения объявлена 9 августа 2018 года.
Полный текст определения изготовлен 16 августа 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее – банк) на определение Арбитражного суда Камчатского края от 08.01.2018 (судья Фεροфонтова Э.Ю.) и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.03.2018 (судьи Кондратьева Я.В., Кушнарера И.Ф. и Шведов А.А.) по делу № А24-5756/2011 о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «Судоверфьрыба» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

банка – Черепенников В.А. по доверенности от 14.02.2017 № 77 и Малышев А.Ю. по доверенности от 19.09.2016 № 555;

должника – Попова Е.В. по доверенности от 20.07.2018;

общества с ограниченной ответственностью «Тимару» (далее – общество) – Покровская А.В. по доверенности от 23.07.2018 и Обедина А.И. по доверенности от 20.03.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в деле,

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника определением арбитражного суда первой инстанции от 08.01.2018 между кредиторами (банком и обществом с ограниченной ответственностью «Тимару» (далее - общество)) и должником утверждено мировое соглашение, производство по делу о банкротстве должника прекращено.

Постановлением суда округа от 22.03.2018 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.07.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником Петровский М.В., сам должник, а также общество просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы кассационной жалобы, а представители должника и общества возражали против ее удовлетворения.

Конкурсный управляющий должником Петровский М.В., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание не явился, в связи с чем дело рассмотрено в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, на состоявшемся 10-17.11.2017 собрании кредиторов должника (банка с размером требований 199 397 789,17 руб. и общества с размером требований 261 640 912,21 руб., составляющих 100% установленных требований), большинством голосов (53,75% - за) принято решение о заключении мирового соглашения, по условиям которого требования кредиторов должника погашаются за счет средств, вырученных от реализации продукции из выловленных на основании выделенных квот водных

биологических ресурсов, а также имеющейся дебиторской задолженности, с отсрочкой начала выплат до 31.01.2019, рассрочкой в течение 14 лет и с частичным прощением долга в размере 50% от суммы задолженности должника перед каждым кредитором.

Утверждая мировое соглашение, суд первой инстанции пришел к выводу, что мировое соглашение соответствует требованиям, содержащимся в статьях 150, 154, 155, 156 и 158 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), не нарушает права и законные интересы конкурсных кредиторов и направлено на восстановление платежеспособности должника.

С указанными выводами впоследствии согласился суд округа.

При этом, рассматривая доводы банка о несогласии с условиями мирового соглашения, суд округа со ссылкой на пункт 18 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» (далее - информационное письмо № 97) указал, что банком не приведено допустимых и достаточных доказательств того, что при применении к должнику процедуры конкурсного производства кредиторы могли бы получить наибольшее удовлетворение своих требований, чем в рамках спорного мирового соглашения, а также не доказал, что предоставленный должнику срок рассрочки является неразумным.

Между тем судами не учтено следующее.

По смыслу статей 150 и 156 Закона о банкротстве мировое соглашение заключается с целью справедливого и соразмерного удовлетворения требований всех кредиторов путем предоставления им равных правовых возможностей для достижения законных частных экономических интересов при сохранении деятельности организации-должника путем восстановления ее платежеспособности.

Несмотря на то, что отношения, возникающие при заключении мирового соглашения, основываются на предусмотренном законом принуждении меньшинства кредиторов большинством ввиду невозможности выработки единого мнения иным образом, правила Закона о банкротстве, регулирующие принятие решения о заключении мирового соглашения, не означают, что такое решение может приниматься произвольно.

Наличие у каждого из конкурсных кредиторов требований к несостоятельному должнику определяет их правовой статус и правомерный интерес, которым является получение в результате мирового соглашения большего по сравнению с тем, на что можно было бы рассчитывать в результате распределения конкурсной массы.

Само по себе заключение мирового соглашения не гарантирует безусловное достижение указанного результата, поскольку итог будущей хозяйственной деятельности должника зависит от многих факторов, в том числе сложно прогнозируемых. Однако процедура утверждения мирового соглашения в любом случае должна обеспечивать защиту меньшинства кредиторов от действий большинства в ситуации, когда уже на стадии его утверждения очевидно, что предполагаемый результат не может быть достигнут.

Так, согласно пункту 2 статьи 160 Закона о банкротстве основанием для отказа арбитражным судом в утверждении мирового соглашения является противоречие условий мирового соглашения названному Закону, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам.

Исходя из этого, утверждая мировое соглашение, суду надлежит принимать во внимание, в каких целях заключается мировое соглашение, - направлено ли оно, как это определил законодатель, на возобновление платежеспособности организации, включая удовлетворение требований кредиторов, либо используется, например, для того чтобы обеспечить неоправданные преимущества определенной группе лиц, т.е. применяется не в соответствии с предназначением института мирового соглашения. Соответствующая правовая позиция изложена Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 22.07.2002 № 14-П.

В рассматриваемом случае реестр поделен между двумя конкурсными кредиторами (банком и обществом), с небольшой разницей в пользу общества, что не позволяет банку при наличии сомнений в исполнимости мирового соглашения и восстановлении платежеспособности должника блокировать принятие собранием кредиторов решения об утверждении подобного соглашения.

Возражая против утверждения соглашения в суде, банк обращал внимание, что условия о рассрочке на период 15 лет и прощении половины всего долга не является экономически оправданным. При этом, даже в случае принятия таких условий, предполагаемого конкурсным управляющим дохода должника от хозяйственной деятельности за 15 лет на уровне 300 млн. руб. будет недостаточно для исполнения мирового соглашения, с учетом размера расходов на уплату налогов, выплату заработной платы и оплату стоимости фрахта.

Банк также ставил под сомнение возможность осуществления должником хозяйственной деятельности после прекращения дела о банкротстве. В частности, он указывал, что единственным источником доходов должника является деятельность по реализации водных биологических ресурсов, выловленных на основании квот. Вместе с тем действие квот истекает в конце 2018 года, а гарантии закрепления

новых квот отсутствуют. К тому же, у должника не имеется рыболовецких судов, необходимых для освоения квот.

По мнению судебной коллегии, приведенные возражения относительно экономической обоснованности условий мирового соглашения убедительным образом ставят под сомнение целесообразность его заключения, в связи с чем бремя опровержения названных возражений должно было перейти на конкурсного управляющего и общество, настаивавших на заключении мирового соглашения.

В пункте 18 информационного письма № 97 разъяснено, что не подлежит утверждению мировое соглашение, условия которого экономически необоснованны.

Однако суд первой инстанции в нарушение положений статей 9, 65, 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не определил должным образом подлежащие установлению обстоятельства по делу и потому неправильно распределил бремя доказывания между участниками процесса.

Суд округа названные недостатки определения суда первой инстанции не устранил, оставив без правовой оценки доводы банка, изложенные им в кассационной жалобе.

Ссылка суда округа на правовую позицию, изложенную в пункте 13 информационного письма № 97, согласно которой в случае прощения долга в отношении всех кредиторов, согласие отдельного кредитора на такую скидку не требуется, в данном случае является ошибочной.

Банк указывал, что в связи с отсутствием у должника собственных судов вылов закрепленных за должником квот на 2018 год решено производить силами общества с ограниченной ответственностью «Сфера Марин» (далее – общество «Сфера Марин»), одним из участников которого является общество (кредитор).

В связи с этим судебная коллегия считает, что, иницируя подписание соглашения, общество действовало в условиях конфликта интересов, поскольку, являясь участником общества «Сфера Марин», оно косвенно получало выгоду от деятельности должника, что нивелирует условие о списании 50% долга для данного кредитора и нарушает принцип равенства. Подобных возможностей по извлечению прибыли от деятельности должника для банка мировое соглашение не предусматривает.

Приведенные в судебном заседании доводы о закреплении за должником квот на добычу водных биологических ресурсов на период с 2019 года по 2033 год (включительно), а также о приобретении им судов на заемные денежные средства могут быть рассмотрены только при оценке условий мирового соглашения. При этом должны быть учтены возражения банка в отношении увеличения текущих долговых

обязательств, а также то, как новые обязательства могут повлиять на исполнение мирового соглашения.

С учетом изложенного судебная коллегия считает, что судебные акты приняты без установления всех значимых обстоятельств, на которые ссылались участвующие в деле о банкротстве лица, что нарушает принципы законности, равноправия и состязательности (статьи 6, 8 и 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможна защита прав и охраняемых законом интересов банка, энергетической компании и других кредиторов, проголосовавших против утверждения мирового соглашения, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением дела о несостоятельности (банкротстве) должника на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Камчатского края от 08.01.2018 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.03.2018 по делу № А24-5756/2011 отменить.

Дело о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «Судоверфьрыба» направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Камчатского края.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

Г.Г. Кирейкова